

Л.С.Окунева

Бразилия: политический сезон «осень/зима 2020»

К «500 дням» правления президента Жаира Болсонару

В статье рассматриваются итоги 500 дней правления президента Бразилии Жаира Болсонару. Их характерные черты — тесная связь острого политического кризиса с пандемией коронавирусной инфекции в стране, сохраняющаяся неопределенность ситуации, отсутствие общенационального проекта, способного объединить общество перед лицом экономических и социальных вызовов.

Ключевые слова: Бразилия, Жаир Болсонару, пандемия коронавируса, политический кризис.

DOI: 10.31857/S0044748X0011329-0

Статья поступила в редакцию 15.07.2020.

Прежде всего, хотелось бы напомнить читателям, что в Южном полушарии европейскому весенне-летнему сезону соответствует осенне-зимний. Отсюда — название статьи, в которой речь пойдет о событиях мая — июля 2020 г.

Происходившее в мае — июле 2020 г. в Бразилии можно кратко обозначить формулой «пандемия и политика». Именно в этой стране данные понятия, казалось бы, несовместимые и удаленные друг от друга, сошлись в клинче и оказались столь тесно взаимоувязаны, что разорвать эту связку не представляется возможным. Именно на это время пришлась очередная дата — полтора года (500 дней) правления президента Жаира Болсонару. Обычно в такие моменты подводят итоги и намечают планы на будущее. Однако вышеупомянутый «клинч» заставил пересмотреть этот традиционный подход.

Как же можно оценить то, что происходит в Бразилии сейчас? Для ответа на этот вопрос необходимо, вспомнив о предвыборной кампании и первом годе правления Болсонару [1,2,3,4,5], дать краткую панораму собы-

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, liudmila31@yandex.ru).

тийного ряда мая—июля, потому что без этого невозможно прочертить ту самую «линию обвала», которая и характеризовала ситуацию в стране.

Но прежде всего — новость бразильского «зимнего» политического затишья, которая 7 июля «взорвала» новостные ленты, хотя во многом и была ожидаемой, — о положительном тесте на *COVID-19* президента Болсонару. Событие закономерное (хотя уже в конце июля было объявлено о его излечении). Болсонару сознательно выступал против карантина, игнорировал данные о том, что Бразилия занимает второе место в мире по количеству инфицированных и по летальным исходам (на 7 июля) — почти 1,7 млн инфицированных и около 66 тыс. умерших, а по скорости распространения эпидемии вышла на первое место. Бразильские СМИ вспоминали обошедшие всю мировую прессу высказывания президента по поводу *COVID-19*: от утверждений, что это всего лишь «легкий грипп» и реплик «ну, что ж поделать?», «а что вы от меня-то хотите?» до умозаключений «все мы когда-нибудь умрем, кто-то раньше, кто-то позже, и неважно, если это случится сейчас», «спортсмены резистентны к вирусу», «бразильца не так-то просто заразить: если он (житель фавелы) выживает после погружения в нечистоты, то и *COVID-19* не заразится». Газета *Estado de S. Paulo* сообщала, что само известие о своем положительном тесте президент объявил нации «в состоянии эйфории», подняв вверх большой палец в знак «одобрения». Он как будто бы «стремился заразиться», не говоря уже о том, что «безответственным образом» не принимал в расчет здоровье своего окружения и семьи, вел себя «иррационально». Казалось, он хотел извлечь пользу из своего заражения, похваляясь неплохим самочувствием. Сразу же после объявления о положительном тесте у президента проверку начали проходить 13 министров, руководители бизнес-структур, другие высокие чины, контактировавшие с главой государства в предшествующие недели; ушли на домашний карантин американский посол в Бразилии и его жена, с которыми Болсонару общался на посольском приеме в день национального праздника США 4 июля уже будучи инфицированным и без малейшего соблюдения санитарных мер [6,7,8,9,10].

Теперь обратимся к тому, что предшествовало этому событию, как бы «замкнувшему» собой длинную цепочку, в которой пандемия и политика переплелись в тесный узел. В ситуации эпидемии *COVID-19* Бразилия неизменно привлекала к себе внимание всего мира. Особо тяжелое положение сложилось в штатах Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро, Пернамбуку, Амазонас и Парá. С самого начала средоточием эпидемии стал штат Сан-Паулу. Бразильская пресса публиковала фотографии с самых крупных кладбищ Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, где огромные территории были «распаханы» под свежие могилы. Известный во всем мире футбольный стадион Мараканá на 200 тыс. мест — гордость Рио и всей Бразилии — стал местом развертывания передвижных госпиталей.

Особую опасность *COVID-19* представляет для индейцев, живущих в отдаленных районах Амазонии. Коренное население и так находится под ударом политики Болсонару, который, потворствуя крупному агробизнесу, ведет политику вытеснения индейцев с мест их традиционного проживания. А эпидемия для этой части населения, особо восприимчивой к вирусу и одновременно не имеющей доступа к медицинской помощи, стала насто-

ящей трагедией. Высказывались мнения, что бассейн Амазонки мог превратиться в крупнейший маршрут заражения коронавирусом всей Южной Америки. Тем большее удивление вызвало президентское вето, наложенное 8 июля на закон, определявший доступ коренного населения к питьевой воде, основным элементам продовольственной корзины, медобслуживанию и средствам гигиены. Все эти пункты были предварительно согласованы с индейскими организациями, но после подписания закона президентом и опубликования его на страницах правительственного издания их там не обнаружилось. Между тем, эти пункты имеют жизненно важное значения для индейцев, позволяя им не выходить за пределы своих поселений и тем самым избегать риска заражения. Рассматривая отсутствие данных пунктов как нарушение базовых прав индейцев, обе палаты конгресса и Верховный суд приняли решение преодолеть вето президента [11].

Драматизм сложившейся в Бразилии ситуации был связан с тем, что самым ярким противником карантина, самоизоляции, социального дистанцирования стал не кто иной, как президент Болсонару, который по самому своему статусу главы государства должен был бы, напротив, возглавить кампанию по борьбе с пандемией. С самого начала распространения инфекции он выступал против «тирании тотального карантина», говорил, что угроза *COVID-19* сильно преувеличена, а вред представляет именно карантин, так как он наносит удар по экономике. Сторонник «шведской модели», предполагавшей отсутствие мер строгой изоляции, он предлагал следовать примеру скандинавов, игнорируя тот факт, что Швеция оказалась в числе стран Европы, наиболее пострадавших от пандемии.

Болсонару и сам не соблюдал условия социального дистанцирования, и требовал того же от населения всей страны. Демонстративно не надевая маску, он активно участвовал в митингах сторонников, обнимал их, пожимал им руки, брал на руки детей. В инспекционных поездках по стране президент (как и его сотрудники) также не соблюдал санитарные правила, и из-за его появления в ресторанах там возникала опасная концентрация граждан, жаждающих его поприветствовать. (В конце концов дело дошло до того, что Верховный суд обязал Болсонару носить маску на массовых мероприятиях.) В приказном порядке, не допуская возражений, Болсонару требовал, чтобы врачи лечили больных хлорохином [12] — антималярийным препаратом, имеющим серьезные побочные эффекты и способным, как доказывает последнее по времени исследование бразильских же медиков, привести к смерти больного. «Антиковидная позиция» бразильского президента — практически точная копия политического поведения во время пандемии в США его кумира Дональда Трампа, призывавшего к использованию тех же лекарств. Однако подобная преданность и рассмотрение США в качестве главного союзника Бразилии на мировой арене не спасли Болсонару от последовавшего 26 мая распоряжения Трампа, который поначалу также восхищался коллегой и называл его «великолепным союзником США в Латинской Америке», закрыть авиасообщение с «суперзараженной» Бразилией (единственной страной континента). Позже Трамп привел Бразилию в качестве примера «плохого управления» коронакризисом. И хотя он открыто не критиковал политику своего бразильского адепта во время пандемии, для Болсонару, который, отрицая каран-

тинные меры и агитируя за использование непроверенных препаратов, во всем шел по стопам американского коллеги, это стало, по словам газеты *Estado de S. Paulo*, «потрясением». Однако Болсонару не стал комментировать эти слова, а напротив, назвал Трампа своим «другом и братом» и заявил о намерении Бразилии по примеру США выйти из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [13, 14].

Болсонару сместил со своего поста популярнейшего министра здравоохранения Луиса Энрике Мандетту, который призывал к введению карантина. Новый министр Нелсон Тейш должен был во всем следовать указаниям президента, однако как врач он не мог ни отменить карантин и меры изоляции, ни запустить в обращение сомнительный препарат. Не пробыв и месяца на своем посту, он был отправлен в отставку. Буквально за день до нее он попытался убедить президента в необходимости дожидаться заключения ученых и услышал в ответ: «Здесь команду я» [15]. В разгар бушующей пандемии место министра здравоохранения оказалось вакантно, и бразды правления взял на себя сам президент, одновременно назначив в качестве временно исполняющего обязанности одного из военных министров — генерала Эдуарду Пазуэлу, который беспрекословно исполнял все распоряжения президента, включая приказ об использовании при лечении хлорохина, уже ставшего причиной отставки двух профессионалов. Генерал вопросов не задавал и сомнений не высказывал.

Об уровне медицинских познаний самого Болсонару свидетельствовал тот факт, что он, внимательно выслушав свою сторонницу, поджидавшую его у подиума Планалту с рассказом о чудодейственных свойствах «содержащего серу» чеснока для лечения *COVID-19* (рекомендация, смехотворная для профессиональных медиков по всему миру) и, попросив ее оставить контактные данные, направил ее в министерство здравоохранения. К счастью, позже последовала информация о том, что чеснок все же в качестве лекарственного средства принят не был [16]. А ведь когда-то Бразилия была пионером в борьбе с разнообразными инфекциями и внесла в нее огромный вклад. В 1990-е годы здесь активно разрабатывались препараты против ВИЧ, а в 2014 г. бразильские медики весьма эффективно противостояли вирусу *Zika*. Однако в настоящий момент, как констатируют многие представители медицинского сообщества страны, мнение представителей науки не в чести [17].

Драматизм ситуации усиливался противоречивой картиной бразильских реалий. С одной стороны, на кладбищах рыли могилы и опускали гробы. С другой, — переполненные банки и забитые под завязку вагоны метро: люди ходили на работу, на пляжи, устраивали вечеринки. Автобусы были заполнены горячими поклонниками Болсонару, направлявшимися на очередной митинг в поддержку призывов президента вернуться к работе, в то самое время, когда мэры и губернаторы призывали оставаться дома. На одном из многочисленных митингов в Сан-Паулу толпы сторонников президента в майках цветов национального флага несли лозунги «Мы против карантина!», «Мы хотим работать!», «Что лучше — умереть от коронавируса или от голода?». Их главным лозунгом был «Болсонару — лучший президент Бразилии». Губернатор штата Сан-Паулу Жоау Дориа постоянно выступал, умоляя население соблюдать самоизоляцию, но его никто не слушал, внимая речам президента. А тот еще в начале мая распорядился

открыть в первую очередь спортзалы и салоны красоты, заявив, как бы в насмешку над общественным мнением и над сотнями тысяч инфицированных, что «здоровье — это жизнь».

Свое возмущение выражали многие политики, не говоря уже об ученых, деятелях культуры, образования, широком спектре представителей гражданского общества. Ближайшие соседи Бразилии — Аргентина, Уругвай и Парагвай — были глубоко обеспокоены бесконтрольным шествием пандемии по стране и закрыли границы с ней. Зарубежные СМИ не уставали транслировать запелляционные заявления и указания бразильского президента. Все это, по общему мнению бразильских экспертов, наносило огромный ущерб имиджу страны в мире. Международное экспертное сообщество и СМИ уже давно рассматривали Болсонару как одного из худших мировых лидеров в том, что касается противодействия пандемии.

Чем же была вызвана подобная позиция главы государства, где от опасного заболевания ежедневно умирали тысячи людей? Презируя общественное мнение, он открыто призывал не слушать губернаторов (а ведь они, как и он сам, избраны на всеобщих выборах). На первый взгляд поведение Болсонару могло показаться безрассудным. Однако все гораздо сложнее.

Не следует думать, что Болсонару действовал в вакууме. Он имел немалую поддержку в обществе. И это не только его «ядерный электорат» в 30% от числа избирателей (ныне несколько поредевший, но по-прежнему сильный и активный), который привел его к власти и продолжает безоглядно поддерживать все его даже самые противоречивые шаги (по сообщениям бразильских СМИ, на конец мая насчитывалось более 19 млн активных сторонников Болсонару). В самое последнее время круг сторонников президента расширился за счет самых бедных и обездоленных слоев населения, жителей фавел, которые, с одной стороны, пострадали от его же политики сокращения социальных расходов, но с другой — видят в его пропаганде «открытия экономики», «возвращения к работе» и «окончания карантина» путь к выживанию. Ведь это — представители неформального сектора экономики, не имеющие постоянного дохода, живущие мелкой торговлей, подсобными работами, ежедневными подработками. Закрывать магазинчики, бары, парикмахерские, кафе, в целом сферу услуг, лишить их привычного способа зарабатывания денег, сводящегося к разовым и случайным заработкам, — значит обречь их и их многодетные семьи на голодную смерть. А требование самоизоляции в скученных, антисанитарных, густонаселенных фавелах, где домишки тесно прилеплены друг к другу, граничит с цинизмом. Именно поэтому бедняки так радостно приветствовали президента, который призывал отринуть указания «врагов» — медиков, политиков, СМИ — и «начать работать». И даже его собственное заболевание не поколебало его основной посыл: «Необходимо работать, так как падение экономики опаснее вируса». На начало июля 4 млн «неформалов» лишились источников средств к существованию. Но что будет, когда инфекция перекинется в трущобы, где она уже сейчас находит крайне благоприятную среду для распространения, боясь загадывать даже опытные медики.

Ситуация с пандемией в Бразилии, Латинской Америке, да и в мире в целом обнажила главный, обсуждавшийся во всех странах вопрос: как бороться с инфекцией и одновременно спасать экономику, как пройти узкую

развилку между борьбой за здоровье населения и одновременно не погубить бизнес, не допустить грандиозного социального кризиса, который не пощадит ни одну страну, но самые разрушительные последствия грозит принести менее развитым и уже находящимся в кризисе странам (это, прежде всего, касается Латинской Америки), где имеется глубокое социальное неравенство, а доля бедных и беднейших слоев неуклонно возрастает. «Сжатие» экономики, рост безработицы, уже сейчас достигающий громадных размеров, радикальное снижение доходов населения — перспективы существования в условиях пандемии и одновременного краха социально-экономических структур порождали самые пессимистические оценки ведущих международных аналитиков.

Никакая критика не могла повлиять на бразильского лидера. Более того, он, считая СМИ своими злейшими врагами, и не собирался прислушиваться к ним. Волны пандемии все больше накрывали страну — 7 июня регистрировалось уже около 673 тыс. заболевших при почти 36 тыс. умерших, умирали почти по тысяче человек в день. Этот неостановимый поток цифр вызвал столь сильное раздражение Болсонару, что он распорядился поступить столь радикальным образом, до которого не додумался ни один президент в мире: зачем бороться с эпидемией, когда можно просто удалить преувеличенные, по его мнению, данные о *COVID-19* в Бразилии с сайта правительства. Теперь в главных национальных теленовостях *Jornal Nacional* «не будут талдычить о негативных результатах», заявил он и потребовал не оглашать статистические данные, превышающие показатель смертности в 1 тыс. человек в день. В ответ на это крупнейшие бразильские печатные издания — газеты *Estado de S. Paulo*, *Folha de S. Paulo*, *Globo* и ряд других — создали консорциум прессы и стали самостоятельно, по собственным источникам, собирать и обнародовать сводки о заболеваемости. На 8 июня эти данные были таковы: 711 тыс. инфицированных и более 37 тыс. летальных исходов; на 24 июня было зарегистрировано уже 1,6 млн инфицированных и около 53 тыс. смертей. И хотя впоследствии минздрав восстановил свой сайт, пресса продолжала вести собственные подсчеты.

В середине июня видный бразильский дипломат Рубенс Рекуперу распространил открытое письмо восьми бывших министров окружающей среды, в котором осуждалась «антинаучная позиция федерального правительства, превратившая вызов *COVID-19* в самую крупную эпидемиологическую трагедию в новейшей истории Бразилии», а президента — в «крупнейшего международного неудачника», затмившего собой лидера Филиппин Родриго Дутерте, «прославившегося» массовыми внесудебными расправами в борьбе с наркотрафиком [18].

Вызывающее поведение Болсонару на фоне «антирекорда» по количеству заболевших и умерших привело к подлинному политическому кризису в стране. Против президента выступили все губернаторы, а также представители законодательной и судебной ветвей власти. Подобный «бунт губернаторов» не наблюдался в истории Бразилии с конца XIX в.: не было случая, когда губернаторы единым фронтом противостояли бы высшему представителю центральной власти [19]. Теперь же это случилось. Менее двух лет назад, во время предвыборной кампании октября 2018 г., многие нынешние губернаторы были в команде тогда еще кандидата в президенты

Болсонару. А теперь он их оскорблял и называл «предателями», которые, мол, воспользовались его авторитетом для собственного избрания, а теперь «вонзили ему нож в спину» [20]. Вместе с тем тяжелейшее финансовое положение штатов, которые зависят от финансирования из центра (а некоторые мэры городов заявили о невозможности выплатить бюджетникам зарплату за май из-за того, что президент затягивал подписание закона о переводе чрезвычайных сумм в штаты и муниципии [21]), вынудило губернаторов идти на попятную и искать пути соглашения с Болсонару во имя, как они говорили, «мира и единства для противостояния пандемии» [22]. Одновременно шло противостояние местных властей и судебных органов: так, решение губернатора штата Рио-де-Жанейро Вилсона Витцела и мэра столицы штата Марселу Кривеллы об ослаблении карантина и открытии ресторанов и торговых центров было немедленно отменено судебными властями штата [23].

Пренебрежение Болсонару санитарными мерами, открытая насмешка над обществом, страдающим от смертельной болезни, стали особо неприемлемыми на фоне обсуждения предстоящих в текущем году событий политической жизни. Ситуация с пандемией и опасения ее «второй волны» стали настолько острыми, что с октября на ноябрь 2020 г. было перенесено важнейшее событие внутривнутриполитической жизни — муниципальные выборы, которые традиционно являются маркером отношения общества к политике действующего главы государства. «Бунт губернаторов» стал первым, но не единственным проявлением многофакторного политического кризиса. Именно в его тесном переплетении с коронавирусной драмой и состоит неординарность бразильской ситуации. И спровоцировал этот кризис опять же президент. Известный испанский журналист, знаток Бразилии Хуан Ариас написал в этой связи: Болсонару не только насмехается над эпидемией, поставившей весь мир на колени, но и пытается «воспользоваться национальной трагедией для политизации ситуации, при которой страна балансирует между жизнью и смертью, чтобы подорвать демократические институты и утолить жажду власти, думая лишь о своем переизбрании на новый срок; это — преступление, которое нельзя простить» [24].

Порой возникает впечатление, что бразильская политика остановилась и сведена к политическим дрызгам и скандалам, серии громких отставок, раскалывающим общество сентенциям президента, всякий раз становящимися «событием», обсуждаемым в стране и за рубежом. Те черты его правления, которые выявились уже в самые первые дни, — конфронтационное поведение, игра на обострение, а не на сглаживание противоречий, поиск врагов, неумение найти консенсус с ветвями власти и обществом в целом, управление страной через соцсети «под руководством» и при огромном влиянии сыновей, занявших ключевые позиции в политическом пространстве, — ныне, через полтора года после вступления в должность, обрели все более зримые очертания. Практически каждый шаг, каждое выступление, каждый *twitt* президента работали на очередной взрыв недовольства значительной части общества, на политические расколы и радикализацию общественной жизни. Сбылись предсказания представителей экспертного сообщества, опасавшихся, что с началом президентского мандата Болсонару турбулентный характер предвыборной кампании не ослабнет, а радикализация общества будет нарастать. Следует отметить также, что оскорби-

тельные нападки главы государства на законодательную власть в лице Национального конгресса и на судебную в лице Верховного суда, набравшего в последние годы силу как независимая от исполнительной вертикали ветвь власти, воспринимаются в гражданском обществе не как «шутки» или «оговорки», а с большой тревогой и опасениями за судьбы демократии в стране. Конгресс и Верховный суд считаются столпами и гарантами демократии, чьи принципы воплощены в Конституции 1988 г., принятой в разгар демократического транзита после ухода от власти военного режима в 1985 г. Неудивительно поэтому, что острое противостояние президента с этими ветвями власти, невообразимое с 1985 г., крайне негативно воспринимается демократической общественностью.

Сегодняшняя Бразилия с ее радикализированной политической элитой стала ареной невиданных ранее политических демаршей. После опубликованного в начале мая письма, подписанного всеми министрами иностранных дел периода демократии, в котором подвергался резкой критике нынешний внешнеполитический курс за его разрыв с главными традициями международной политики страны и несоответствие Конституции [25], в середине мая выступили бывшие министры обороны, а затем — бывшие министры по правам человека. Все они высказались за демократию, против попыток ее ущемления со стороны президента и его ближайшего окружения [26, 27]. Примкнуло к этому выступлению и опубликованное 28 мая, в разгар политического кризиса, грозившего, по мнению ряда политиков, выйти за рамки обычных процедур, открытое письмо отправленного в отставку президентом бывшего главы аппарата правительства генерала Карлуса Алберту дус Сантуса Круза, заявившего о невмешательстве армии в политику и ее верности Конституции [28]. Тогда же о невозможности даже гипотетического «переворота» заявил нынешний глава управления институциональной безопасности, ближайший сотрудник Болсонару генерал Аугусту Элену; начисто отмел эту идею вице-президент генерал Амильтон Моурау.

Политической «бомбой» стала обнародованная 22 мая Верховным судом видеозапись заседания кабинета от 22 апреля, подтверждавшая доказательства отправленного в отставку 24 апреля популярнейшего министра юстиции и общественной безопасности Сержиу Мору (что само по себе стало выражением глубокого кризиса властных структур) о вмешательстве президента в дела Федеральной полиции с целью выведения его сыновей — сенатора Флавиу Болсонару («сына номер 1») и муниципального депутата Карлуса Болсонару — из цепочки судебных расследований. По делу Флавиу речь шла о финансировании за счет бюджета штата Рио-де-Жанейро полувоенных формирований «милиции», а по делу Карлуса — об организации финансирования «фабрики троллей» по распространению *fake news* в отношении представителей оппозиции и использовании ботов в поддержку позиции отца по пандемии [29]. На видеозаписи страна услышала грубую речь своего лидера, угрозы арестовать губернаторов и членов Верховного суда, стремление материализовать идею поголовно вооружить население с целью противостоять мнимому «перевороту» со стороны «врагов Болсонару», каковыми он считает все институты гражданского общества и в первую очередь власть на местах, парламент и Верховный суд: «Пусть вооруженный народ выйдет на улицы» против «запирающих его дома» мэров

и губернаторов!» [30, 31]. Для несведущего человека истеричное выступление Болсонару с неизменной апелляцией к народу и позиционированием себя как его единственного защитника перед лицом тех, кто выступает против «свободы слова» (под которой понимается его точка зрения), могло бы показаться «криком души» борца за права народа. Но если знать, о каком народе идет речь, в чем обвинены «чертовы губернаторы и дерьмовые мэры», то картина переворачивается на 180 градусов.

К словам президента примкнули слова его ближайшего сторонника, министра образования Абрахама Вейнтрауба о необходимости арестовать всех членов Верховного суда как «бездельников и интриганов» [32]. Это было расценено как оскорбление судебной власти и преступление против национальной безопасности со стороны члена кабинета министров. Вызванный для дачи показаний в Федеральную полицию, он сравнил эти действия с организованной нацистами «ночью длинных ножей». Еврейская община Бразилии выступила с порицанием проведения подобных аналогий, в то время как толпа сторонников несла Вейнтрауба на руках. Правда, резонанс и поднявшаяся волна возмущения от этого поведения были таковы, что в поддержку Верховного суда против нападок Вейнтрауба и грубостей Болсонару выступили главы судебных коллегий штатов [33]; бывшие министры юстиции осудили предоставление Вейнтраубу статуса личной неприкосновенности [34], а 17 июня Болсонару, невзирая на идеологическую близость и то, что Вейнтрауб был одним из самых верных его соратников, отправил министра образования в отставку, назначив одновременно представителем Бразилии во Всемирном банке. Это вызвало шок как в Бразилии, так и в этой финансовой организации, члены которой сочли крайне неуместным назначение на подобный пост закоренелого противника мультилатерализма [35, 36]. 28 мая на Верховный суд обрушилась «тяжелая артиллерия» Болсонару: его сын Эдуарду, депутат нижней палаты и, как его называют, «сын номер 3», заявил, что деятельность Верховного суда приближает в Бразилии «момент разрыва». Политики истолковали это как сигнал к решительным действиям со стороны отца, к «войне» против судебной власти.

Крупнейшим политическим скандалом, «опасным», по словам наблюдателей, для Болсонару, стало тянувшееся еще со времен предвыборной кампании 2018 г. открытое Верховным судом дело о *fake news* — массовой рассылке лояльными президенту представителями бизнеса незаконной политической рекламы в пользу Болсонару и распространении диффамации против его оппонентов (прежде всего кандидата от левой Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores*, PT), на основании чего по запросу PT судебные органы открыли расследование. Это расследование то затихало, то возобновлялось, а в мае оно разгорелось в связи с резкой активизацией распространения *fake news* в отношении новых политических противников (теперь уже законодательной и судебной ветвей власти, политического класса, институтов гражданского общества, СМИ) и финансировании акций в поддержку президента в момент пандемии, когда проведение массовых акций было запрещено местными властями. Как и в 2018 г., так и сейчас, общественность расценивает эти деяния как радикальный отход за рекордно короткое время самой крупной демократии в Латинской Америке от конституционных принципов правового государства и «инклюзивного

общества». Опасность этого расследования для Болсонару и его лагеря состояла в том, что Верховный избирательный трибунал (высшая электоральная власть) имел все права аннулировать правящую связку Болсонару/вице-президент Моурау. (В конце июля Верховный суд пошел еще дальше и заблокировал аккаунты целого ряда близких сторонников президента в *Twitter* и *Facebook* по обвинению в распространении клеветы, диффамации, оскорблений, создании преступной организации, угрожающей национальной безопасности. Речь шла о видео- и аудиоматериалах, возбуждавших ненависть и содержавших прямые угрозы в адрес высших госчиновников, прежде всего судей Верховного суда, который напрямую противостоял президенту. Эти серьезные обвинения подпадали под уголовные статьи [37]).

В мае же громкое дело о новых *fake news*, буквально взорвавшее политический ландшафт, показало Болсонару, что теперь опасность для него исходила не от Конгресса, с которым он боролся весь 2019 г., а от Верховного суда. 30 мая он заявил об обширном кризисе, который возник между ним, с одной стороны, и Верховным судом, Верховным избирательным трибуналом и Счетной палатой — с другой [38]. В тот же день старейший член Верховного суда Жозе Селсу ди Мелу обратился к федеральным судьям с письмом, в котором сравнил ситуацию в Бразилии с той, что сложилась в Веймарской республике перед приходом к власти Гитлера, и обвинил президента в провоцировании вмешательства армии, которое «означает на болсонаристском новоязе не что иное, как установление в Бразилии постыдной и подлой военной диктатуры» [39]. Заявление судьи произвело эффект разорвавшейся политической бомбы.

Ранним утром 31 мая болсонаристы в лице праворадикальной организации «300 бразильцев» (названной так по аналогии с фильмом «300 спартанцев») во главе с блогершей Сарой Винтер, замешанной в деле о *fake news*, вышли на Площадь трех властей в столице страны и, выстроившись перед зданием Верховного суда, выкрикивали оскорбления в адрес федерального судьи Алешандре ди Мораиса, ведшего дело о *fake news*: его называли «наглым предателем», заявляя, что «мы пришли за своим, и Верховный суд не заткнет нам рот». Одетые в черное, замотанные в национальный флаг, они использовали символы крайне правых «всех времен и народов» — от масок и факелов до символов средневековых крестоносцев. Звучали и призывы к вмешательству армии. Теперь уже бывший министр юстиции Сержиу Мору написал в своем *Twitter*: «Беснование безумцев, хорошо еще, что их немного». В ответ на это «предателем» назвал Мору уже сам Болсонару, который облетел митинг на военном вертолете, а затем в сопровождении военной полиции гарцевал верхом.

В ответ на это 31 мая страна стала ареной массовых антиболсонаристских манифестаций — первого массового выступления против нынешнего режима за полтора года его правления. Начатые футбольными фанатами соперничающих между собой клубов *Corinthians*, *Flamengo* и *Palmeiras*, но объединенных идеей защиты демократии, они несли лозунги «Против угрозы демократии со стороны Болсонару», «Мы за демократию», «Фашисты не пройдут!» Они были поддержаны 130 организациями гражданского общества, назвавшими происходящее трагедией и катастрофой, — как созданными в последнее время, так и уже имеющими солидную репутацию.

Среди них — Ассоциация бразильской прессы (*Associação Brasileira de Imprensa*), Орден адвокатов Бразилии (*Ordem dos Advogados do Brasil*), авторитетнейшая Национальная конференция бразильских епископов (*Conferência Nacional dos Bispos do Brasil*). Они выступили с манифестом «Вместе за демократию и за жизнь», в котором было открыто сказано, что «главная угроза демократическому режиму и благополучию страны коренится в президентских структурах» [40]. В начале июня уже 200 организаций гражданского общества подписали новый манифест в защиту Верховного суда.

После 31 мая мирные манифестации продолжились: каждое воскресенье сторонники и противники президента выходили на улицы Сан-Паулу, Рио, столиц крупнейших штатов. Противники несли лозунги «Долой Болсонару!», а на одной из площадей Сан-Паулу даже построили «виселицу», на которой повесили чучело президента. Болсонару и вице-президент Моурау назвали протестные движения «террористическими», солидаризовавшись с директивой Трампа приравнять к террористическим движениям «антифа» [41, 42, 43].

По мнению бразильских экспертов, пропрезидентские выступления 31 мая продемонстрировали радикализацию сторонников главы государства. Одновременно оппозиция выразила опасения в том, что ее действия, как и акции противников Болсонару и их столкновения с полицией, могут спровоцировать призывы к армии выступить на защиту правительства, чего демократы никак не могут допустить. С другой стороны, правительство опасалось перерастания протестов в требования импичмента [44]. Импичмент, однако, вряд ли состоится в обозримое время, так как в нижней палате парламента, которая по закону инициирует его процедуру, президент заручился поддержкой в 172 голоса, достаточной для отклонения соответствующего запроса. Для обретения этой поддержки он не погнушался прибегнуть к критиковавшейся им ранее старой практике «покупки голосов» депутатов. Для этого Болсонару вошел в альянс с партиями так называемого Большого Центра (*Centrão*), известными в политических кругах своей беспринципностью, продажностью и циничной погоней за выгодными местами, готовыми на любые политические кульбиты и поддержку президента в обмен на финансовые подачки. Подобный крен Болсонару в сторону этих партий, прежде бывших его политическими противниками, вызвал недовольство в так называемом идеологическом крыле кабинета, состоящем из ультраконсерваторов-фундаменталистов. Последние, обвинив президента в применении старой формулы «ты — мне, я — тебе», на деле сами, как и *Centrão*, яростно борются за места в правительстве. Болсонару ориентировал на союз с *Centrão* и министров-военных (раздав тем и другим в совокупности более 20 государственных постов), а также привлек к процессу сближения военных и *Centrão* своих бывших однопартийцев, невзирая на то, что они были замешаны в коррупции и даче госчиновникам взяток в особо крупных размерах. Военные, ранее выступавшие против *Centrão*, теперь вошли в союз с ним для противостояния возможному импичменту и сохранения Болсонару у власти. Данный альянс получил негласное название «*Centrão* цвета хаки» [45, 46].

В полночь 14 июня болсонаристы предприняли новую атаку на Верховный суд. На столичной Площади трех властей — детище Оскара Нимейера, застывшем в архитектуре олицетворении демократического разделения ветвей власти, — члены движения «300 бразильцев» «обстреляли» из фей-

ерверков здание Верховного суда, имитируя этим, под аккомпанемент бранных слов, «атаку» на него. Немногочисленность группировки нападавших и последовавшее задержание ее лидера Сары Винтер не рассеяли тревогу бразильских демократов. Патриарх бразильской демократии Фернанду Энрике Кардозу высказал серьезные опасения по поводу функционирования демократических институтов: «Символическое нападение на Верховный суд при отсутствии реакции на это со стороны властей заставляет нас поверить в то, что мы переживаем очень тревожный момент. Ситуация смутная: ведь можно, даже не желая этого, скатиться к авторитаризму, поскольку нет реакции общества. Я не вижу сигнала со стороны общества, но нет и поддержки идеи «закрытия» Верховного суда, что означало бы потерю свободы». «Я не думаю, — продолжал Кардозу, — что Болсонару имеет четкий авторитарный проект, но вполне возможно, что он может к этому прийти». Ведь в современном мире общество может выйти из демократии необязательно путем переворота, можно выходить постепенно, даже без разгона парламента и других институтов. И в этой постепенности кроется опасность. Кардозу выразил настроения демократов, заявив о демократии как о ценности бразильской цивилизации: «Демократия — это завоевание нашей цивилизации, которое позволило нам разруливать конфликты мирным путем. Демократия, которую мы построили, — общее достояние всех бразильцев. Разрушителями являются не те, кто поднимает свой голос в защиту демократии, а те, кто возвращает насилие, фанатизм и невежество. Те, кто молчат перед лицом авторитаризма, — не консерваторы, а люди, чья «душа запуталась в паутине архаики». «В этот трудный момент», считал Кардозу, главным институтом становится армия, которая, «хочется верить», — на стороне Конституции [47, 48, 49].

Обострение политической ситуации в середине июня поставило ребром вопрос о роли армии. Сама эта тема весьма болезненна, в исторической памяти бразильцев свежи, несмотря на прошедшие 56 лет, эксцессы военного режима. Тем более это постоянно подогревается высказываниями Болсонару, который вспоминает минувшие дни с большой симпатией, отрицая сам факт военного переворота и называя приход к власти военных «великим днем освобождения». Он с одобрением вспоминает Институционный акт N 5 — самое одиозное детище диктатуры, открывшее дорогу пыткам и неприкрытому насилию (осуждение пыток он называет стремлением жертв получить «материальное возмещение») [50, 51]. Постоянные провокационные заявления болсонаристов и части военных о возможности «вмешательства армии в политику» создали немалое беспокойство в обществе и стане демократов. Споры разгорелись вокруг интерпретации ст. 142 Конституции 1988 г., трактующей положение армии в политической системе: вооруженные силы, состоящие из сухопутных войск, военноморского флота и авиации, «организованы на базе иерархии и дисциплины, подчиняются высшей власти в лице президента и предназначены для защиты родины, являются гарантами функционирования конституционных ветвей власти, закона и порядка, если на то будет инициатива одной из этих ветвей».

Именно это положение попытались «обыграть» военные. С одной стороны, армия в целом остается на конституционных позициях. С другой — генералы «первого эшелона» и отставники, имеющие вес в военных клубах

и социальных сетях, были склонны интерпретировать эту статью в плане допущения возможности военного переворота [52]. Больше всех старался сам Болсонару: на основании возможностей, предоставляемых буквой закона, он стремился использовать военных и полицию как «защиту» правительства от явных или воображаемых врагов, объявив о снятии квоты на импорт оружия для этих целей. Кроме того, президент заявил, что на основании ст. 142 он будет «требовать вмешательства армии для восстановления порядка в Бразилии». Правительственные юристы поддержали его в этом, сказав, что это «вмешательство армии» правомерно в случае, если президент не может принимать решения, в частности, по вопросу о назначении шефа Федеральной полиции. Однако другие юристы тут же опровергли болсонаровскую интерпретацию, назвав ее абсурдной и свидетельствующей о том, что президент переходит опасную черту того разряда преступлений (каковыми в данном случае является инспирированное им сокрытие данных по COVID-19), который влечет за собой импичмент (так называемый *crime de responsabilidade*) [53].

Мысль о ст. 142 как основании для вмешательства армии была опровергнута председателем Верховного суда Диасом Тоффоли, поскольку она, по его словам, не придает армии роли модератора, и армия не является «четвертой» ветвью власти. Наконец, свое веское слово сказал Кардозу — непосредственный участник написания конституционного текста и автор той самой ст. 142. Он подчеркнул: любая из трех ветвей власти, которые по Конституции независимы, может потребовать от армии защитить «порядок», но это не имеет ничего общего с «вмешательством армии» или ее «посреднической ролью» [53, 54].

Сотрясаемая кризисами страна стала ареной еще одного серьезнейшего удара по позициям президента и одновременно успеха судебной системы. 18 июня после долгих розысков был арестован в доме семейного адвоката Болсонару Фабрису Кейроз — бывший помощник Флавиу Болсонару и координатор коррупционной схемы, в которой тот был замешан. При этом Флавиу был обвинен в «руководстве преступной организацией». Вновь подтвердились слова Мору об использовании президентом госструктур (в данном случае — Федеральной полиции) для защиты членов его ближнего круга. Арест Кейроза «активировал бомбу замедленного действия» в правительстве Болсонару и стал наиболее опасным из всех идущих расследований, в которые вовлечены президент и члены его семьи [55].

С начала правления Болсонару (1 января 2019 г.) и на момент 20 июня 2020 г. поступило 48 запросов по импичменту президента. Большинство из них касались его негативистского отношения к борьбе с коронавирусом, участия в акциях против демократии, против Верховного суда, вмешательства в деятельность Федеральной полиции, сентенций в защиту военного режима [56]. Оппозиция пыталась создать единый фронт против президента, в котором объединились около 100 политиков левых, правых и центристских партий, из них 13 лидеров политических партий, бывшие участники президентских выборов, представители демократической общественности [57].

Вместе с тем запросы по импичменту не были пущены в ход, а в конце июня Верховный суд сделал некоторые шаги в направлении смягчения острой ситуации и сближения с военными, заявив, что у него нет намере-

ния прервать мандат Болсонару [58]. Сложилось хрупкое политическое равновесие: общественные условия и политическая основа для импичмента не сформировались, и точно так же не созрел политический сценарий для гипотетического «переворота» со стороны власти. Появились признаки ослабления политической напряженности — «войны ветвей власти», как ее окрестили журналисты [59]. Президент заявил о нежелании идти на конфронтацию с ветвями власти, проявил готовность заменить некоторых открыто идеологизированных министров (министра иностранных дел Эрнесту Араужу, министра по делам окружающей среды Рикарду Салиса) [60, 61]. В июле весомо прозвучало обращение бывшего командующего сухопутными силами генерала Эдуарду Вилас Боаса, который размышлял о необходимости подняться над идеологическими разногласиями и разработать общенациональный проект: «Мы страна с более чем 200-миллионным населением, которое богато тем, что в нем перемешались три непохожие друг на друга и имеющие особенные черты расы. Бразильский национальный характер вбирает в себя креативность, радость жизни, толерантность, умение адаптироваться к обстоятельствам, религиозность, чувство семьи, патриотизм. Мы всегда несли в себе дух величия, неразрывно связанный с идеей развития и прогресса. Сейчас мы разделены идеологически, мы как будто упали в глубокий ров и продолжаем погружаться в него все глубже, мы ходим по замкнутому кругу, не имея никаких возможностей вырваться из него. Для мобилизации нашей воли и способностей нам необходим национальный проект, который открыл бы дорогу к поиску общего интереса, освободил бы нас от превалирования индивидуализма, групповых и корпоративных интересов, открыл бы горизонты синергии, поставил бы на первый план коллективные интересы и указал пути, ведущие к миру и процветанию. Мы — единственная страна, способная открыть новые пути развития, и это именно то, чего ждут от нас будущие поколения, наши страны-соседи, все те, кто хочет разделить с нами общее будущее» [62].

Все эти аспекты политической ситуации в сочетании с июльскими неутешительными экономическими прогнозами Фонда Жетулиу Варгаса («откат» ВВП к концу 2020 г. на 6,4%, 18,7% безработицы, дальнейшее сжатие госбюджета, возрастание финансовых рисков) и Центрального банка (сжатие экономики на пике карантина в марте-апреле 2020 г. на 15,3%, армия безработных — 4 млн человек из неформального сектора и 2 млн — из формального), не только осложненными, но и предопределенными «политической неопределенностью и глубоким, длительным политическим кризисом» и «личным политическим курсом президента» [63, 64], приводили бразильских экспертов к пессимистическим выводам. Сложнейшая внутривластная ситуация [65, 66, 67] повлекла за собой и ослабление позиций Бразилии на мировой арене, начавшееся еще со времен кризиса 2015—2016 гг., приведшего к импичменту Дилмы Руссефф. Этот кризис продолжился с началом правления Болсонару и характеризовался полным переформатированием традиционно преемственных основ внешней политики страны (открытым следованием в фарватере внешней политики США с копированием шагов Трампа и повлекшим; отход от идеи многостороннего сотрудничества; существенное ослабление политики по направлению Юг — Юг; отказ от приоритетности идеи членства Бразилии в Совете Без-

опасности ООН; чисто прагматические интересы в *BRICS* с отходом от политической составляющей сотрудничества).

Итак, май—июль 2020 г. (бразильские «осень/зима») добавили конфликтного потенциала во внутривнутриполитический расклад. А осенний ноябрь, уже по европейскому исчислению сезонов, — время новых бурных событий: муниципальные выборы должны дать точный «замер» общественных настроений и рейтинга правящей верхушки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Окунева Л.С. Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск. *Латинская Америка*. М., 2018, № 12, сс. 22-36 [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2018 g. v Brazili: burya i natisk [Presidential election -2018 in Brazil: storm and onslaught]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 22-36 (In Russ.).]
2. Окунева Л.С. Бразилия: радикализация политического процесса (2013-2019). *Иберо-американские тетради*. М., ИМИ МГИМО МИД России, 2019, № 3, сс. 7-11 [Okuneva L.S. Braziliya: radikalizaciya politicheskogo processa [Brazil: the radicalization of the political process]. *Journal of Ibero-American Studies*. Moscow, Institute for International Studies of MGIMO-University, 2019, N 3, pp. 7-11 (In Russ.).]
3. Okuneva L. Brasil consolida su rumbo a la derecha. *Iberoamérica*, Moscú, 2019, N 4, pp. 44-62.
4. Окунева Л.С. Политический процесс. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия *САММИТ*. Отв. ред. Давыдов В.М. Москва, ИЛА РАН, 2019, сс. 6-17 [Okuneva L.S. Politicheskij process. [The political process. Brazil: a shift in priorities in the new political cycle. Series SUMMIT. Chief ed. Davydov V.M.]. Moscow. ILA RAS, 2019, pp. 6-17 (In Russ.).]
5. Окунева Л.С. Бразилия: 100 дней президента [Okuneva L.S. Braziliya: 100 dnej prezidenta. [100 days of the president]. Available at: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-04-07/10_7550_brazilia.html (accessed 07.04.2020).
6. Bittar R. O cqd triunfal de Bolsonaro. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,o-cqd-triunfal-de-bolsonaro,70003356723> (accessed 07.07.2020).
7. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,veja-o-exame-positivo-de-bolsonaro-para-coronavirus,70003356600> (accessed 07.07.2020).
8. Available at: <https://saude.estadao.com.br/noticias/geral,brasil-registra-1312-mortes-por-coronavirus-em-24h-total-de-obitos-vai-a-66868,70003356972> (accessed 07.07.2020).
9. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,apos-diagnostico-positivo-de-bolsonaro-guedes-tambem-fara-teste-de-covid-19,70003356585> (accessed 07.07.2020).
10. President Bolsonaro of Brazil Tests Positive for Coronavirus. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/07/07/world/americas/brazil-bolsonaro-coronavirus.html> (accessed 07.07.2020).
11. Kruse T. Veto de Bolsonaro a 'itens básicos' para frear covid-19 surpreendeu indígenas. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,veto-de-bolsonaro-a-itens-basicos-para-frear-covid-19-surpreendeu-indigenas,70003358073> (accessed 08.07.2020).
12. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-desiste-de-pronunciamento-e-indica-que-vai-participar-de-manifestacao,70003305355> (accessed 16.05.2020).
13. Bolsonaro diz que avalia deixar OMS caso órgão mantenha atuação 'partidária'. Available at: <https://internacional.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-diz-que-avalia-deixar-oms-caso-orgao-mantenha-atuacao-partidaria,70003326383> (accessed 05.06.2020).
14. Trump cita Brasil como mau exemplo no combate ao coronavírus. Available at: <https://internacional.estadao.com.br/noticias/geral,trump-cita-brasil-como-mau-exemplo-no-combate-ao-coronavirus,70003325995> (accessed 05.06.2020).
15. Teich se demite e expõe governo em crise; general assume Saúde. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,nelson-teich-pede-demissao,70003304091> (accessed 15.05.2020).
16. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-desiste-de-pronunciamento-e-indica-que-vai-participar-de-manifestacao,70003305355> (accessed 08.06.2020).
17. Brazil, Once a Leader, Struggles to Contain Virus Amid Political Turmoil. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/05/16/world/americas/virus-brazil-deaths.html> (accessed 16.05.2020).

18. Veras Mota C. Bolsonaro substituiu Duterte e virou 'pior vilão internacional', diz Rubens Ricupero. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-53086999> (accessed 19.06.2020).
19. Viscardi C. 'Revolta dos governadores' é evento inusitado por amplitude e força. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/poder/2020/04/actual-revolta-dos-governadores-e-evento-inusitado-por-amplitude-e-forca.shtml> (accessed 03.04.2020).
20. Bolsonaro enfrenta rebelión de governadores por coronavirus. Available at: <https://apnews.com/64b8ed0a1ba34fd5aadd4ffe50a318a7> (accessed 15.04.20).
21. Available at: Prefeitos temem não conseguir pagar salários de maio // <https://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/prefeitos-temem-nao-conseguir-pagar-salarios-de-maio/> (accessed 25.05.2020).
- 22 Available at: Governadores se reúnem com Bolsonaro em clima de desconfiança // <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,governadores-se-reunem-com-bolsonaro-em-clima-de-desconfianca,70003309559> (accessed 20.05.2020).
23. Grellet F. Justiça suspende flexibilização autorizada pela prefeitura e pelo governo do Rio. Available at: <https://saude.estadao.com.br/noticias/geral,justica-suspende-flexibilizacao-autorizada-pela-prefeitura-e-pelo-governo-do-rio,70003328630> (accessed 08.06.2020).
24. Arias J. Amanhã pode ser tarde demais para deter Bolsonaro. Available at: <https://brasil.elpais.com/opiniao/2020-03-25/com-bolsonaro-e-coronavirus-amanha-pode-ser-tarde-demais-no-brasil.html> (accessed 26.03.2020).
25. A reconstrução da política externa brasileira. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,a-reconstrucao-da-politica-externa-brasileira,70003296122> (accessed 08.05.2020).
26. Available at: Ex-ministros da Defesa se manifestam contra golpe de Estado // <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ex-ministros-da-defesa-se-manifestam-contras-golpe-de-estado,70003306023> (accessed 18.05.2020).
27. O presidente perdeu a condição de governar. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,artigo-o-presidente-perdeu-a-condicao-de-governar,70003306006> (accessed 18.05.2020).
28. Santos Cruz C.A. dos. O Militar e a Política. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,o-militar-e-a-politica,70003317763> (accessed 28.05.2020).
29. Коста Шавьер Ф.С., Корольков А., Русакова Т. Ошибка президента. Гид по сильнейшему с 2016 г. политическому кризису в Бразилии. [Kosta Shav'er F.S., Korol'kov A., Rusakova T. Oshibka prezidenta. Gid po sil'neishemu s 2016 g. politicheskemu krizisu v Brazili. [The President's mistake. Guide to the worst political crisis in Brazil since 2016 (In Russ.)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oshibka-prezidenta-gid-posil'neishemu-s-2016-goda-politicheskemu-krizisu-v-brazilii/> (accessed 27.04.2020).
30. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/em-reuniao-com-ministros-bolsonaro-defende-armar-populacao-para-evitar-ditadura/> (accessed 22.05.2020).
31. Em reunião com ministros, Bolsonaro defende armar população para evitar ditadura. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/em-reuniao-com-ministros-bolsonaro-defende-armar-populacao-para-evitar-ditadura/> (accessed 22.05.2020).
32. Available at: <https://oglobo.globo.com/brasil/muito-grave-absurdo-aberracao-ex-ministros-da-justica-juristas-reagem-habeas-corpus-de-mendonca-favor-de-weintraub-24451071> (accessed 28.05.2020).
33. Após 'acabou, porra' de Bolsonaro, todos os presidentes dos Tribunais de Justiça avisam que 'não há espaço para retrocessos'. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/apos-acabou-porra-de-bolsonaro-todos-os-presidentes-dos-tribunais-de-justica-avisam-que-nao-ha-espaco-para-retrocessos/> (accessed 30.05.2020).
34. Available at: <https://oglobo.globo.com/brasil/muito-grave-absurdo-aberracao-ex-ministros-da-justica-juristas-reagem-habeas-corpus-de-mendonca-favor-de-weintraub-24451071> (accessed 28.05.2020).
35. Por trégua com Supremo, Bolsonaro demite Weintraub. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,em-video-weintraub-diz-que-deixa-ministerio-da-educacao,70003337439> (accessed 18.06.2020).
36. Rodrigues L. Integrantes do Banco Mundial dizem estar 'chocados' com nomeação de Weintraub. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/geral,integrantes-do-banco-mundial-dizem-estar-chocados-com-nomeacao-de-weintraub,70003337861> (accessed 18.06.2020).
37. Sara, Jefferson, Hang e Allan têm contas suspensas no Twitter e Facebook. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/sara-jefferson-hang-e-allan-tem-contas-suspensas-no-twitter/> (accessed 24.07.2020).

38. 'Tudo aponta para uma crise', diz Bolsonaro sobre decisões do Supremo, TSE e do TCU. Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/fausto-macedo/tudo-aponta-para-uma-crise-diz-bolsonaro-sobre-decisoes-do-supremo-tse-e-do-tcu/> (accessed 30.05.2020).
39. Celso de Mello compara Brasil à Alemanha de Hitler e diz que bolsonaristas 'odeiam a democracia'. Available at: <https://oglobo.globo.com/brasil/celso-de-mello-compara-brasil-alemanha-de-hitler-diz-que-bolsonaristas-odeiam-democracia-24455551> (accessed 31.05.2020).
40. Entidades engrossam manifestos pró-democracia. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,entidades-engrossam-manifestos-pro-democracia,70003322929> (accessed 03.06.2020).
41. Lindner J. Bolsonaro chama manifestantes contra seu governo de 'terroristas'. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-chama-manifestantes-contra-seu-governo-de-terroristas,70003323471> (accessed 03.06.2020).
42. Reações de Bolsonaro e Mourão têm viés autoritário, dizem líderes de atos pró-democracia. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,reacoes-de-bolsonaro-e-mourao-tem-vies-autoritario-dizem-lideres-de-atos-pro-democracia,70003324069> (accessed 03.06.2020).
43. Mourão A.H.M. Opinião e princípios. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-desiste-de-pronunciamento-e-indica-que-vai-participar-de-manifestacao,70003305355> (accessed 03.06.2020).
44. Governo teme que atos de rua cresçam e se tornem pró-impeachment. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,governo-teme-que-atos-de-rua-crescam-e-se-tornem-pro-impeachment,70003324149> (accessed 04.06.2020).
45. Centrão recebe cargos e já vota alinhado ao Planalto. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,centrao-recebe-cargos-e-ja-vota-alinhado-ao-planalto,70003294857> (accessed 07.05.2020).
46. Ministros militares agora negociam cargos com o Centrão. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ministros-militares-agora-negociam-com-o-centrao,70003314470> (accessed 26.05.2020).
47. 'Presidente dá cambalhota e ele mesmo escorrega', diz FHC sobre atuação de Bolsonaro na pandemia do novo coronavírus. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-52610097> (accessed 11.05.2020).
48. Não se deve pressupor que as instituições vão sempre funcionar, diz FHC: 'Momento preocupante'. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,fhc-fala-sobre-governanca-publica-e-desafios-para-o-pais-no-brazil-forum-uk-acompanhe,70003334134> (accessed 15.06.2020).
49. Cardoso F.H. Tempos incertos. Available at: <https://opiniao.estadao.com.br/noticias/espaco-aberto,tempos-incertos,70003327252> (accessed 07.06.2020).
50. Bolsonaro exalta golpe militar de 1964 no Facebook. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-exalta-golpe-militar-de-1964-no-facebook,70003255674> (accessed 31.03.2020).
51. Bolsonaro diz que golpe militar de 1964 foi 'grande dia da liberdade'. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-se-refere-ao-aniversario-do-golpe-militar-de-1964-como-grande-dia-da-liberdade,70003254693> (accessed 31.03.2020).
52. Magalhães V. Esqueçam o artigo 142. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,esquecam-o-artigo-142,70003335698> (accessed 17.06.2020).
53. Magalhães V. Bafo do impeachment. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bafo-do-impeachment,70003330053> (accessed 10.06.2020).
54. FHC diz que artigo 142 da Constituição não tem 'nada a ver' com intervenção militar. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,fhc-diz-que-artigo-142-da-constituicao-nao-tem-nada-a-ver-com-intervencao-militar,70003332655> (accessed 13.06.2020).
55. Magalhães V. Ao discutir prisão de Queiroz com aliados, Bolsonaro se aproxima da crise. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ao-discutir-prisao-de-queiroz-com-aliados-bolsonaro-se-aproxima-da-crise,70003338085> (accessed 19.06.2020).
56. Available at: <https://www.estadao.com.br/infograficos/politica,conheca-todos-os-pedidos-de-impeachment-contra-bolsonaro,1101544> (accessed 20.06.2020).
57. Venceslau P. Ato contra Bolsonaro reúne Huck, Marina, Ciro e Hadda. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ato-contra-bolsonaro-reune-huck-marina-ciro-e-haddad,70003345306> (accessed 26.06.2020).

58. Monteiro T. Supremo busca canal direto com Forças Armada. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,stf-e-forcas-armadas-abrem-dialogo-em-busca-de-pacificacao,70003340348> (accessed 22.06.2020).

59. Brazil faces the coronavirus disaster almost everyone saw coming. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2020/06/15/brazil-faces-coronavirus-disaster-almost-everyone-saw-coming/> (accessed 15.06.2020).

60. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,apos-cerco-a-gabinete-do-odio-carlos-bolsonaro-avalia-se-mudar-para-eua-ou-brasilia,70003359514> (accessed 10.07.2020).

61. Bolsonaro é aconselhado a substituir Salles e Ernesto Araújo. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-e-aconselhado-a-substituir-salles-e-ernes-to-araujo,70003348849> (accessed 30.06.2020).

62. Villas Boas E. Carecemos de um projeto nacional. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,carecemos-de-um-projeto-nacional,70003359516> (accessed 10.07.2020).

63. Política ameaça a retomada. Available at: <https://opiniao.estadao.com.br/noticias/notas-e-informacoes,o-falso-ministro-da-educacao,70003348773> (accessed 05.07.2020).

64. Available at: <https://economia.estadao.com.br/noticias/agronegocios,regioes-agricolas-tem-sentido-menos-os-efeitos-da-covid-19-na-economia,70003355894> (accessed 07.07.2020).

65. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии. Социальная панорама и динамика политических процессов. *Латинская Америка*. М., 2019, № 8, сс. 9-10. [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v novom tysyacheletii. Sotsial'naya panorama i dinamika politicheskikh protsessov [Latin America in the New Millennium. Social Panorama and Dynamics of Political Processes]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 8, pp. 9-10 (In Russ).]

66. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. Свободная мысль. 2020, № 2 (1680), сс. 71-84 [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontse desyatiletiya. Sotsial'nyye problemy, politicheskkiye sdvigi i novyye vyzovy [Latin America at the End of the Decade. Social Problems, Political Shifts and New Challenges]. *Svobodnaya mysl'*. 2020, N2 (1680), pp. 71-84 (In Russ).]

67. Iwanowski Z.W. Partidos políticos de Brasil ante los desafíos del país. *Iberoamérica*. 2019, N4, pp. 63-85.

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

76, av. Vernadsky, 119454 Moscow, Russian Federation

Brazil: political season "fall / winter 2020". To the "500 days" of the reign of President Jair Bolsonaro

Abstract. The article discusses the results of the 500 days of the reign of Brazilian President Jair Bolsonaro. Their characteristic feature is the close connection of the acute political crisis with the pandemic of the coronavirus infection in the country, the ongoing situation of uncertainty, the absence of a national project that can unite the whole society in the face of economic and social challenges.

Key words: Brazil, Jair Bolsonaro, coronavirus pandemic, political crisis.

DOI: 10.31857/S0044748X0011329-0

Received 15.07.2020.